

Поведенческие практики профессионального самоопределения в условиях неопределенности рынка труда

С. Ю. Алашеев¹, Т. Г. Кутейницына¹, Н. Ю. Посталюк¹

¹ Самарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Самара, Россия

Для цитирования	Алашеев С. Ю., Кутейницына Т. Г., Посталюк Н. Ю. Поведенческие практики профессионального самоопределения в условиях неопределенности рынка труда // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 1. С. 68–87. https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.005
For citation	Alasheev, S. Yu., Kuteinitsyna, T. G., & Postalyuk, N. Yu. (2022). Behavioural practices of professional self-determination under conditions of uncertainty labor market. <i>Vocational Education and Labour Market</i> , 1, 68–87, https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.005
Поступила / Received	19 января 2022 г. / January, 19, 2022
Copyright	© Алашеев С. Ю., Кутейницына Т. Г., Посталюк Н. Ю., 2022
Финансирование	Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07346 «Исследование ресурсов социальной успешности и профессиональной самореализации в условии неопределенности социума и рынка труда»
Funding	The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project No 19-29-07346 «Research of resources of social success and professional self-realization in the uncertainty of society and the labor market»

Алашеев Сергей Юрьевич — старший научный сотрудник Самарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: 0000-0002-6902-1323, e-mail: alashchev-sy@ranepa.ru

Кутейницына Татьяна Григорьевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Самарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: 0000-0003-1476-6878, e-mail: kuteynitsyna-tg@ranepa.ru

Посталюк Наталья Юрьевна — доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Самарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: 0000-0001-5254-5449, e-mail: postalyuk-ny@ranepa.ru

Аннотация

Предмет. Неопределенность, сложность, непредсказуемость являются глобальными особенностями современного рынка труда. Нарастающие процессы дестандартизации занятости приводят к появлению новых видов профессиональных занятий, диверсификации карьерных траекторий, размыванию устойчивых профессиональных идентичностей. Изучение поведения молодых людей в условиях неоднозначности профессионального будущего становится все более актуальной темой для исследований в области профессионального самоопределения.

Цель исследования – систематизировать поведенческие практики профессионального самоопределения молодежи и выявить особенности реализации профессионально-образовательного выбора в зависимости от типовых ситуаций многовариантного выбора и характеристик целевых групп молодых людей.

Методы. Работа выполнена в соответствии с принципами качественно-количественных (смешанных) исследований (mixed method research). Методики сбора данных: лейтмотивные интервью о возникавших в прошлом ситуациях множественного выбора как актов профессионального самоопределения с целью выявления внешних и внутренних ресурсов «преодоления» ситуации, ретроспективных (само)оценок степени успешности выхода из ситуации неопределенности и использованного инструментария совершения выбора; психометрические опросники. Математические методы обработки данных: однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), проверка гипотез по F-критерию Фишера и t-критерию сравнения средних.

Результаты. В результате проведенного исследования был подтвержден ряд выявленных ранее другими авторами зависимостей, характеризующих связи между компонентами деятельности по самоопределению и личностными свойствами субъектов профессионального выбора. *Научная новизна* полученных результатов заключается в установлении статистически значимых различий параметров процессов самоопределения в целевых группах российской молодежи 15–22 лет в типовых ситуациях профессионального (профессионально-образовательного) самоопределения, реализующихся в данной возрастной когорте.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для формирования технологии развития преадапционного потенциала молодежи, обеспечивающего успешность профессионального становления.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональное будущее, профессиональная ориентация, профориентация, рынок труда

Behavioral practices of professional self-determination under conditions of uncertainty in labour market

S. Yu. Alasheev¹, T. G. Kuteinitsyna¹, N. Yu. Postalyuk¹

¹ Samara Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Samara, Russian Federation

Sergey Yu. Alasheev — Senior Researcher, Samara Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: 0000-0002-6902-1323, e-mail: alasheev-sy@ranepa.ru

Tatiana G. Kuteinitsyna — Candidate of Science (Sociology), Leading Researcher, Samara Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: 0000-0003-1476-6878, e-mail: kuteinitsyna-tg@ranepa.ru

Natalia Yu. Postalyuk — Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Leading Researcher, Samara Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: 0000-0001-5254-5449, e-mail: postalyuk-ny@ranepa.ru

Abstract

Background. Uncertainty, complexity, unpredictability are global features of the modern labour market. The increase in de-standardisation of employment leads to the emergence of new types of occupations, the diversification of career trajectories, and the blurring of stable professional identities. The study of the behavior of young people in the state of the ambiguity of the professional future is becoming an increasingly relevant topic for research in the field of professional self-determination.

Objective. Systemisation of the behavioral practices of young people's professional self-determination and identification of the features of the vocational and educational choice implementation depending on multiple choice typical situations and characteristics of the young people target groups.

Methods. The research is organised on the basis of the principles of qualitative-quantitative (mixed) method research. Data collection methods used: keynote interviews about multiple choice situations that arose in the past as acts of professional self-determination in order to identify external and internal resources for "overcoming" the situation, retrospective (self)assessments of the success degree in overcoming the situation of uncertainty and the tools used to make a choice, as well as psychometric questionnaires. Mathematical methods of data processing: one-way analysis of variance (ANOVA), testing of hypotheses by Fisher's F-test and t-test of means comparison.

Results. As a result of the study, a number of dependencies were confirmed that were previously identified by other authors and characterise the relationship between the components of self-determination activity and the personal properties of professional choice subjects. *The scientific novelty* of the obtained results lies in the establishment of statistically significant differences in the self-determination processes parameters in the target groups of Russian youth aged 15-22 in professional (vocational-educational) self-determination typical situations that are realised in this age cohort.

Practical significance. Study results can be used to form a technology for developing pre-adaptation potential of young people, which ensures the professional development success.

Keywords: professional self-determination, labour market, professional future, vocational guidance

Введение

Россия, как и весь остальной мир, вступила в период своего развития, который описывается в категориях «изменчивость», «непредсказуемость», «сложность». По оценкам экспертов, неопределенность развития становится глобальной характеристикой современного мира (Асмолов и др., 2018; Леонтьев, 2020; Щербина, Кислов, 2020), что неизбежно влечет за собой неоднозначность профессионального будущего любого человека. На рынках труда нарастают процессы дестандартизации занятости, характеризующиеся появлением новых видов занятий, диверсификаци-

ей карьерных траекторий, размыванием устойчивых профессиональных идентичностей, появлением и расширением границ прекариата и других проявлений принципиально иной стратификации занятости. Неопределенность вынуждает принимать сосуществование человека и профессии лишь как временную зону относительной устойчивости в общей тотальной турбулентности жизнедеятельности личности¹.

Исследователи указывают на утрату системой профессионального образования своего главного целевого ориентира – подготовки человека к конкретной профессиональной деятельности в определенной отрасли экономики (Зеер, Сыманюк, 2013; Zeer et al., 2018; Зеер и др., 2019; Зинченко и др., 2020). Проблематика расширения профиля востребованных на рынке труда квалификаций (транспрофессионализм, постпрофессионализм, универсальность образования) активно разрабатывается и за рубежом (Barr et al., 2017; Racko et al., 2019). В этих условиях не могут не претерпевать трансформацию процессы профессионального самоопределения личности. Очевидно, что они уже не выступают как спорадические ситуации в жизни человека, а постоянно сопровождают его на протяжении всей трудовой карьеры.

Различные аспекты проблематики профессионального самоопределения молодежи неоднократно выступали предметом научных изысканий как в России, так и за рубежом. В лонгитюдном исследовании ОЭСР проанализированы профессиональные устремления учащихся общеобразовательных школ восьми европейских стран, обоснованы показатели, по которым можно идентифицировать подростковую готовность к карьере, и выявлен набор эффективных методов стимулирования рефлексии школьниками своего профессионального будущего (Covacevich et al., 2021). В России, начиная с работ Л. С. Выготского, самоопределение личности толкуется как психологический феномен и процесс деятельностного характера, о чем свидетельствуют исследования и разработки, осуществляемые в русле концепций «профессиональных проб», «культурных практик», «сопровождения профессиональной ориентации» и др. (Пряжников, 2014; Чистякова, 2014; Сергеев, 2017).

В психологической научной школе Д. А. Леонтьева процессы самоопределения (в том числе профессионального самоопределения) рассматриваются через ситуации неопределенности, характеризующиеся многозначностью альтернативных выборов человека (Леонтьев, 2011, 2017). Выбор как внутренняя деятельность по конструированию оснований для сравнения альтернатив по критерию (критериям) может осуществляться в нескольких видах:

- а) простой выбор, характеризующийся наличием и альтернатив, и критериев их сравнения;
- б) смысловой выбор, в котором имеются альтернативы, а критерий субъекту самоопределения необходимо выработать;

¹ Образование для сложного общества: Доклад Global Education Futures / Под ред. П. Лукши, П. Рабиновича, А. Асмолова. М., 2018. https://globaledufutures.org/educationecosystems_ru

в) личностный или экзистенциальный выбор, когда субъектом конструируются и критерии, и альтернативы (Леонтьев, Пилипко, 1995; Леонтьев, 2011).

Осуществление выбора предполагает реализацию личностью деятельности по разрешению ситуации: выделение в ней условий, их соотнесение с имеющимися требованиями. Адекватность выбора может определяться степенью осознания личностью возможных альтернатив и их последствий, оказывающих влияние на дальнейший ход жизни. Существенным также является то, рассчитывает субъект при планировании на свои собственные силы или на значимое окружение (Магазева, 2010).

Ситуации выбора в процессе профессионального самоопределения весьма разнообразны. Возникают противоречия, осложняющие принятие решений в связи с многозадачностью ситуаций самоопределения и разнообразием критериев: например, учета комплекса взаимосвязей между выбором профессии, социально-трудовой ролью и образом жизни. В ряде работ доказано, что личность стремится уменьшить неопределенность ситуации выбора за счет ее доопределения и реструктурирования в сторону стабильности (Первушина, 2007).

Исследования последних лет показали, что на протяжении всей профессионально-трудовой карьеры человека процессы самоопределения нелинейно связаны с этапами профессионального развития. На стадии базового профессионального и высшего образования наблюдается наиболее высокий уровень внутренней мотивации к самоопределению и преобладают ценности самоутверждения, что позволяет считать этот этап сенситивным периодом в развитии профессионального самосознания (Антонова, 2017). На данный этап приходится также благоприятные условия в плане профессиональной социализации личности – освоения ею комплекса культурных инструментов самоформирования профессиональной идентичности, компетенций и жизненных практик, приобретения к профессиональным группам (Гусельцева, 2016).

За последние десятилетия получены важные результаты в создании диагностического инструментария, позволяющие оценивать отдельные этапы и процессы совершения выбора в условиях неопределенности. Созданы новые и адаптированы для русскоязычных пользователей зарубежные психометрические методики, идентифицирующие различные параметры деятельности и личности субъекта самоопределения в ситуациях неопределенности: Опросник субъективного качества выбора, построенный по образцу классического семантического дифференциала Ч. Осгуда (Леонтьев и др., 2007); Тест смысловых ориентаций (Леонтьев, 2000); Тест толерантности / интолерантности личности (Жорнилова, Чумакова, 2011) и другие.

В то же время, хотя в проблематике профессионального самоопределения получены научные результаты, раскрывающие ряд психологических механизмов и причинно-следственных связей, остаются не до конца проясненными вопросы: *насколько взаимосвязаны выбираемые субъектом самоопределения стратегии поведения в ситуациях множественного выбора и имеющиеся у него персональные ресурсы самоуправления и в какой мере внутренние ресурсы субъекта самоопределения заменяются (компенсируются) при необходимости внешними.*

Цель статьи – систематизировать поведенческие практики профессионального самоопределения молодежи и выявить особенности реализации профессионально-образовательного выбора в зависимости от типовых ситуаций выбора и от целевых групп молодых людей.

Методы

Целевые группы исследования составили субъекты профессионального самоопределения в «активационных ситуациях» (относительно коротких жизненных периодах («точках бифуркации»), в которых в условиях неопределенности осуществляется значимый выбор, оказывающий долгосрочное влияние на последующие события жизни). В них вошли: 1) десятиклассники общеобразовательных школ, где реализуется профильное обучение; 2) первокурсники колледжей (обучающиеся по программам СПО); 3) первокурсники вузов; 4) выпускники колледжей через год после выпуска.

Процессы профессионального самоопределения респондентов рассматривались в трех «точках бифуркации»:

- ситуации выбора десятиклассниками профиля обучения в старших классах общеобразовательных школ;
- ситуации выбора выпускниками школ профессии / специальности и образовательной организации для продолжения обучения в системе среднего профессионального или высшего образования;
- ситуации первичного трудоустройства после завершения профессионального образования.

Все принявшие участие в исследовании молодые люди в целом совершили успешный профессионально-образовательный выбор¹: десятиклассники тем или иным способом и с различной степенью осмысленности выбрали профиль обучения в старшей школе и продолжили образование (а не покинули школу после девятого класса); первокурсники (бывшие абитуриенты) колледжей и вузов определились с направлением и местом продолжения образования; выпускники колледжей трудоустроились или продолжили образование.

В исследовании принимали участие 53 учащихся / студента / выпускника образовательных организаций Москвы, Самары и Самарской области (28 девушек, 25 юношей в возрасте от 15 до 22 лет, средний возраст – 17,7 лет):

- учащиеся 10-х классов сельских и городских школ (10 чел.);
- первокурсники колледжей, обучающиеся по программам СПО (11 чел.);
- первокурсники вузов, осваивающие образовательные программы бакалавриата и специалитета технических и гуманитарных направлений (20 чел.);
- выпускники колледжей 2020 года, завершившие обучение по программам СПО (12 чел.).

Исследование проведено на основе качественно-количественных (смешанных) методов (mixed method research). Технология методической

¹ Следует уточнить, что «профессионально-образовательный выбор» здесь соответствует профессиональному (а не профессионально-образовательному) самоопределению, поскольку даже школьники, выбирая профиль для продолжения обучения в 10-м классе, соотносят его, как правило, со своей будущей профессией.

триангуляции использована для взаимосопоставления результатов, полученных в отношении каждого респондента, посредством сочетания приемов социологического исследования и психометрики:

- реконструкция предшествующего опыта человека (фиксация и рефлексия выборов, совершенных в реальных ситуациях профессионального самоопределения в прошлом);

- заполнение психометрических опросников, в которых выявляются основания, критерии, ресурсы, применяемые респондентом в ходе совершения выбора в профессионально-образовательной сфере.

В исследовании использовались следующие методики сбора данных:

- лейтмотивные интервью о возникавших в прошлом ситуациях множественного выбора как актов профессионального самоопределения с целью выявления внешних и внутренних ресурсов «преодоления» ситуации, ретроспективных (само)оценок степени успешности выхода из ситуации неопределенности и использованного инструментария совершения выбора;

- опросник субъективного качества выбора, СКВ (Леонтьев и др., 2007);

- тест смысложизненных ориентаций, СЖО (Леонтьев, 2000).

Для обработки данных применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), проверка гипотез по F-критерию Фишера и t-критерию сравнения средних.

Результаты и обсуждение

Использование внутренних и внешних ресурсов в ситуациях выбора

В результате проведенного исследования выявлено, что при выборе профессии и специальности обучения респонденты демонстрируют широкий диапазон значений интернальности / экстернальности: от полностью независимого принятия решений до выбора, продиктованного стечением обстоятельств, под влиянием авторитетных людей, что подтверждается значениями коэффициентов вариации ответов в обследованных группах респондентов по субшкалам «локус контроля – Я» и «локус контроля – Жизнь» теста СЖО (более 20%). Полученные результаты согласуются с данными российских исследований, в которых показано, что деятельность людей в ситуации личностного выбора носит индивидуально-типологический характер (Магазева, 2010; Леонтьев, Фам, 2011; Фам, 2014).

В целом уровень интернальности участников исследования по шкале «локус контроля – Я» теста СЖО достаточно высок (23,2 из 28 максимально возможных баллов). При этом средние значения показателей шкал локуса контроля в различных целевых группах выборки нашего исследования статистически значимо не различаются, что может объясняться тем, что все молодые люди входят в близкие возрастные когорты (большинству из них 16–18 лет).

Характеризуя собственное решение как самостоятельный выбор профессии / специальности обучения, респонденты, как правило, упоминают родительское влияние и свою реакцию на него: *«Родители не влияли*

на мой выбор..., не говорили, что, вот, мне именно надо на юридический факультет, я выбрал сам» (Аслан, 17 лет, первокурсник вуза).

Нередко молодые люди в ситуации принятия решения замещали (дополняли) недостающие личностные ресурсы внешними, в качестве которых выступают интернет-источники, родственники, знакомые, друзья, педагоги и другие носители информации: *«Встречалась с представителями сферы дизайна – да, мне встречалось много людей, так как моя мама окончила художественный вуз, у нее среди знакомых, друзей очень много дизайнеров, художников, реставраторов, и с ними я достаточно тесно порой общалась» (Елизавета, 18 лет, первокурсница вуза).*

В результате исследования установлено, что чаще всего в ситуациях профессионального самоопределения внешние ресурсы (влияние и помощь родителей и ближайшего окружения) молодые люди используют в следующих случаях: а) когда не сложились устойчивые представления о собственных профессиональных предпочтениях и б) имеются ресурсные ограничения (низкая успеваемость, отсутствие финансовых возможностей для обучения на платной основе). *«У меня, скорее, было непонимание, чего я хочу. И тогда подключались родители со своими советами и брат со своим примером, как-то всячески пытались помочь с выбором предметов для сдачи экзаменов, выбором специальности для обучения, профессии какие есть, что востребовано на рынке труда» (Анастасия, 18 лет, первокурсница вуза).*

Эта выявленная тенденция согласуется с результатами исследований, в которых показано, что в российской культуре, которую все еще можно характеризовать как коллективистическую, люди в любом возрасте стремятся пользоваться социальной поддержкой и рассматривать отношения (прежде всего семейные) как ресурс выхода из проблемных ситуаций (Хазова, 2013, с. 190).

Качество целеполагания в ситуациях профессионального самоопределения

Характеристики целеполагания молодых людей в исследовании рассматривались через набор предикторов, описывающих восприятие трудовой карьеры с точки зрения вариативности траекторий, наличия и степени детализации плана реализации профессионального будущего, горизонта планирования. Результаты проведенного исследования фиксируют понимание большинством респондентов того, что предстоящий трудовой путь связан с возможными неудачами и сопровождается ситуациями выбора из нескольких альтернатив (табл. 1).

Среднее значение оценок по всем участникам исследования составляет 8,26 из 10 баллов, что свидетельствует о том, что молодые люди хорошо представляют себе предстоящие сложности профессионально-трудового становления. Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) не обнаруживает достоверных различий средних в группах респондентов по F-критерию Фишера (уровень значимости $p < 0,15$). Парные сравнения средних значений между группами респондентов по t-критерию для независимых выборок указывают на то, что первокурсники вузов в

Таблица 1

**Средние значения оценок ответов на вопрос
«Насколько Вы согласны с утверждением «Этапы трудового пути сопровождаются
многими рисками, я должен буду осуществлять постоянный выбор
для принятия важных решений?»»**

(1 – совершенно не согласен, 10 – полностью согласен)

	Все участники	Десяти-классники	Первокурсники колледжей	Первокурсники вузов	Выпускники колледжей
Mean	8,26	7,6	7,55	8,95	8,33
Minimum	3	3	5	7	5
Maximum	10	10	10	10	10
N=	53	10	11	20	12

большей степени, нежели десятиклассники и первокурсники колледжей, осознают уровень вариативности и непредсказуемости профессионального будущего ($p < 0,04$).

Планы реализации профессионального развития, озвученные в интервью, различаются в первую очередь степенью конкретики и горизонтом планирования. Уровень детализации может быть очень высоким, когда респондент предлагает четко продуманную стратегию на обозначенную временную перспективу: «Я даже составил свой мануал, так сказать, как развиваться, самообразовываться, как проходить собеседование, чтобы потом пойти на работу и где дальше работать...» (Максим, 20 лет, выпускник колледжа).

В тех случаях когда конкретика отсутствует, фиксируются односложные, прямолинейные ответы, содержащие указание сферы деятельности или просто сам факт трудоустройства, иногда респонденты затрудняются обозначить определенную профессию, по которой собираются работать. Горизонт планирования при этом ограничен окончанием вуза или колледжа. Значительная часть респондентов откладывает задачу формирования конкретных планов профессиональной карьеры «на потом», после окончания учебного заведения, оставляя себе время подумать. В этих случаях озвученные замыслы очень приблизительны, размыты, имеют общий, рамочный характер: «План есть, но шаткий. Так как у меня двойное образование, у меня больше шансов. Я могу быть учителем, репетитором, преподавателем в онлайн-школах» (Вероника, 18 лет, первокурсница вуза).

Полное отсутствие каких бы то ни было замыслов реализации профессионального будущего объясняется респондентами как осознанная позиция ухода от процесса планирования: «Пока не знаю, буду, наверное, заниматься подработками, официанткой, например, карьеры своей пока не вижу» (Мария, 16 лет, первокурсница колледжа).

Респонденты, имеющие более или менее продуманный план реализации трудового пути, указывали также наиболее вероятные развилки профессиональной карьеры. В качестве возможных «точек бифуркации», играющих важную роль для проектирования будущего, рассма-

тривались смена места работы, освоение другой профессии / специальности, получение второго высшего образования или дополнительного профессионального образования, ученой степени: «После окончания вуза планирую пока преподавателем здесь, то есть, насколько мне известно, там нужно закончить аспирантуру, для того чтобы получить ученую степень кандидата наук, и дальше уже здесь буду работать» (Артем, 18 лет, первокурсник вуза).

Многозначность выбора и вероятность смены профессии / специальности в рамках выбранной сферы профессиональной деятельности в той или иной мере допускали большинство респондентов (табл. 2).

Таблица 2

**Средние значения оценок согласия с утверждением
 «Я не исключаю возможность того, что на протяжении жизни
 буду менять профессию / специальность, но только в рамках
 выбранного направления профессиональной деятельности»**
 (1 – совершенно не согласен, 10 – полностью согласен)

	Все участники	Десяти-классники	Первокурсники колледжей	Первокурсники вузов	Выпускники колледжей
Mean	6,43	6,4	4,55	7,45	6,5
Minimum	1	4	1	5	1
Maximum	10	10	9	10	10
N=	53	10	11	20	12

Среднее значение оценок (6,43 из 10 баллов) показывает общее понимание высокой вероятности смены профессии в процессе трудового пути. При этом значимые различия между целевыми группами выборки респондентов обнаружены только между группами первокурсников колледжей и вузов (t-критерий, $p < 0,002$). Характерно, что первокурсники вузов в сравнении с первокурсниками и выпускниками колледжей, а особенно десятиклассниками, проявляют большую готовность осваивать новые профессии (табл. 3).

Таблица 3

**Средние значения оценок ответов на вопрос
 «Насколько Вы готовы осваивать новые профессии в процессе трудового пути
 (например, получив профессию педагога, через некоторое время сменить ее
 на совершенно другую)?»**
 (1 – совершенно не готов, 10 – полностью готов)

	Все участники	Десяти-классники	Первокурсники колледжей	Первокурсники вузов	Выпускники колледжей
Mean	6,66	3,6	6,64	8,3	6,5
Minimum	1	1	1	4	1
Maximum	10	8	10	10	10
N=	53	10	11	20	12

По данному показателю среднее значение оценок в выборке составляет 6,66 из 10 баллов. Результаты однофакторного дисперсионного анализа по F-критерию Фишера ($p < 0,001$) и парных сравнений указывают, что оценки готовности осваивать новые профессии первокурсников и выпускников колледжей близки и отличаются от оценок школьников и первокурсников вузов на уровне значимости $p < 0,05$. Самый высокий уровень готовности к освоению новых профессий / специальностей на протяжении трудовой карьеры демонстрируют первокурсники вузов, реже остальных готовы это делать учащиеся десятых классов.

Мотивы смены профессии и готовность освоения новых компетенций респонденты объясняют различными факторами: непредсказуемостью экономической ситуации, изменчивостью запросов рынка труда, трансформацией личных предпочтений. Отсутствие желания менять профессию и осваивать новые компетенции респонденты, как правило, обосновывают устойчивостью своего выбора и наличием интереса к выбранной профессии / специальности обучения.

Готовность к риску как ресурс профессионального самоопределения

В интервью молодые люди демонстрируют осознание того, что профессиональное развитие и трудовой путь в целом сопровождается разнообразными рисками и неизбежными потерями. В случае когда респонденты представили аргументы, свидетельствующие в пользу осознания рисков, фиксируются разные сценарии разрешения сложных ситуаций. Озвученные в интервью стратегии различаются степенью детализации планов (от указания общих контуров предполагаемых возможных действий до продуманных конкретных шагов): *«Рассматривал вариант непоступления и рассчитывал, что тогда еще год посидел бы дома, занимался своим развитием, пересдал ЕГЭ, чтобы получить более высокие баллы, и в следующем году поступил бы обязательно»* (Аслан, 17 лет, первокурсник вуза).

Помимо самого факта осознания рисков в ситуации выбора профессии / специальности и образовательной организации, респонденты пытались анализировать и сравнивать риски различных выборов и решений. Глубина и конкретизация анализа в этих случаях также варьировалась существенно: от скрупулезно обдуманных схем развития возможных событий, когда рассматривается множество характеристик (транспортная доступность учебного заведения, наличие общежития, наличие военной кафедры, возможность трудоустройства, востребованность специальности и т. д.), до однофакторных сценариев, где учитывается возможность единичных развилки. Временные рамки в отдельных случаях захватывали достаточно широкий горизонт, молодые люди анализировали возможные последствия смены профессии, места работы и в целом карьерных маршрутов: *«Я рассматривал изучение языков, но считаю, что изучение языков без каких-либо еще умений бесполезно. Мне нужно что-то более конкретное и узкое, где можно найти специальность. Так же и с математикой, физикой – слишком широко было представлено, и я*

выбрал более узкую, более конкретную альтернативу» (Андрей, 17 лет, первокурсник вуза).

В случае когда респонденты пытались снизить риски выбора, количество предпринимаемых мер варьировалось от стремления предусмотреть наибольшее количество возможных вариантов (сдают «подстраховочные» ЕГЭ; подают документы в максимально допустимое число образовательных организаций; стремятся получить красный диплом, что дает дополнительные баллы; выбирают широкий профиль обучения, рассматривая универсальность такой квалификации для любой профессии, включая сферу самозанятости) до какого-то одного из перечисленных вариантов.

Однако стремление минимизировать риски проявляют не все респонденты, отсутствие подобных усилий объясняется наличием устойчивого стремления получить именно эту специальность, именно в этом учебном заведении: *«Я выбрал только один вуз и одну специальность, когда можно было выбрать пять, просто потому, что я все-таки хотел сюда и все»* (Артем, 18 лет, первокурсник вуза).

Информационные источники, обеспечивающие процесс выбора в ситуации профессионального самоопределения

Молодые люди, принимавшие участие в исследовании, демонстрируют различный уровень владения информацией и горизонт когнитивной ориентировки. Нарращивание собственных ресурсов происходит за счет новых знаний, расширения кругозора, приобретения дополнительных навыков. Первокурсники вузов более активно воспринимают дополнительные знания в сфере профессионального становления, помогающие им в осуществлении выборов и просто подтверждающие уровень интеллектуального развития. У первокурсников колледжей информационное поле более узкое, среди источников информации чаще фигурируют представители социального окружения (родственники, одноклассники, друзья), упоминаются сериалы, художественная литература, фильмы, преобладают эмоциональные суждения: *«Я спрашивала в большей части папу, по папиной линии родственников. Потом я читала книги про эту деятельность, фильмы смотрела тоже с мамой»* (Ангелина, 15 лет, первокурсница колледжа).

Алгоритмы работы с информацией, которые использовали участники исследования, включают в первую очередь обращение к интернет-источникам (сайты, аккаунты ВКонтакте, Инстаграм, ТикТок и т. д.), где молодые люди черпают базовые характеристики: перечень профессий / специальностей, требования конкурсного отбора, сроки обучения, наличие общежития и т. д. Более глубокая информация (возможная профессия, карьерные перспективы, оплата труда) может быть не востребована, и респонденты далеко не всегда понимают, в чем же, собственно, заключается содержание их будущей профессиональной деятельности. В отдельных случаях встречаются примеры полного отсутствия информационной активности и минимальное владение данными, когда выбор профессии / специальности обучения произошел ситуативно, под влиянием

анием обстоятельств и без учета желаний респондента: «Я вообще не знал, что такое токарь...» (Владимир, 16 лет, первокурсник колледжа); «Пошли? Пошли! Погулила, посмотрела, ничего не поняла, закрыла. То есть вообще никакой информации у меня не было» (Алена, 22 года, выпускница колледжа).

Характерно, что при оценке совершенных выборов, интерпретации событий и процессов профессионального самоопределения первокурсники вузов преимущественно оперируют многозначными суждениями «вероятностного типа». Однозначно высказываются и используют упрощенные («черно-белые») схемы интерпретации событий в большей степени первокурсники колледжей, в этих случаях респонденты демонстрируют суждения эмоционально-аффективного характера: нравится, не жалею, интересно.

Как показало исследование, рассуждения респондентов о критериях успешности человека в профессионально-трудовой деятельности, как правило, не развернуты и многозначны. Без дополнительных побуждений со стороны интервьюера (уточнения и наводящие вопросы) оценки успешности фокусировались на двух-трех критериях. Чаще всего указывались условия наличия интереса к работе, радость, удовлетворение и хорошая оплата: «Я пока не задумывался, но если подумать..., мне кажется, важен интерес и зарплата, это в равной мере важно, хотя, если будет неинтересно работать, но будут много платить, то можно, наверное, остаться, но если будет очень интересно, но платить мало, то вряд ли мне это понравится... Надо найти что-то среднее, где будет и интересно, и большая зарплата» (Дмитрий, 18 лет, первокурсник вуза).

Неразвернутые, односложные ответы акцентировали какой-то один аспект, определяющий успешность человека в профессионально-трудовой деятельности (доходность, удовольствие, характер работы, отношения в коллективе и т. д.), отражали реализацию собственных устремлений («стать тем, кем хочешь, достичь целей»), просто воспроизводили статусы профессиональной сферы: учеба, работа, пенсия или описание конкретного сценария («открыть кондитерскую»).

Практически все молодые люди в той или иной степени осознают имеющийся опыт совершенных выборов («профессиональных проб») в процессе самоопределения, но при этом демонстрируют различную глубину рефлексии и степень экспликации суждений. Параметры осознания различаются: включают временное позиционирование, когда респондент говорит о том, как давно он начал задумываться о профессиональном самоопределении, фокусируются на анализе профессиональных дебютов, подвергают осмыслению профессиональные предпочтения.

Эмоциональные состояния, сопровождающие процессы профессионального самоопределения

Для респондентов всех целевых групп выборки характерны преимущественно положительные эмоции, личностное принятие ситуации неопределенности (раскованность, раскрепощенность). В табл. 4 приведены средние значения оценок согласия респондентов с предъявленными

суждениями, характеризующими их эмоциональные состояния в ситуациях профессионального самоопределения.

Таблица 4

**Средние значения оценок ответов респондентов на вопрос
 «Какие из суждений наиболее верно характеризуют Ваше состояние,
 когда Вы принимали решение о выборе профессии/специальности
 обучения / профиля в старшей школе?»**

(1 – абсолютно не верно, 4 – совершенно верно)

	Все участники	Группа респондентов			
		Десяти-классники	Первокурсники колледжей	Первокурсники вузов	Выпускники колледжей
Mean	8,26	7,6	7,55	8,95	8,33
Minimum	3	3	5	7	5
Maximum	10	10	10	10	10
N=	53	10	11	20	12

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что общий эмоциональный фон респондентов в ситуациях выбора можно охарактеризовать как позитивный. При этом средние значения оценок уверенности и спокойствия десятиклассников ниже, чем в остальных группах. Однофакторный дисперсионный анализ обнаруживает значимые различия средних оценок согласия целевых групп выборки по двум суждениям:

– «Мне было интересно, любопытно сделать первый профессиональный выбор»: F-критерий Фишера и t-тест сравнения пар средних фиксируют статистически значимые различия между целевыми группами, которые обеспечиваются более низкими оценками готовности среди десятиклассников ($p < 0,01$);

– «Я спокойно выслушивал критику моего выбора»: различия по F-критерию Фишера ($p < 0,038$) и t-тест сравнения пар средних позволяют констатировать более низкие оценки согласий респондентов с суждением в группах десятиклассников и первокурсников вузов по сравнению с первокурсниками и выпускниками колледжей ($p < 0,04$).

В ходе интервью, говоря о ситуации выбора, молодые люди чаще подчеркивали собственную активность, психологическую мобилизацию, интерес, любопытство и комфортное самочувствие при столкновении с ситуацией неопределенности: «У меня была только радость, что наконец-то перестану учиться в школе. Да, конечно, и даже в момент обучения в школе было предвкушение, что ли, я представляла, пыталась представить, где я буду учиться дальше, куда поступлю и что мне хочется от образовательного процесса» (Анастасия, 18 лет, первокурсница вуза).

В редких случаях фиксировались ответы, свидетельствующие о негативных эмоциях, непринятии ситуации неопределенности (напряжении, переходящем в тревогу): «Я когда пришла в первый день, руки трясутся, ой. Все новое, непонятно было, страшно. Стоишь в каком-то кругу,

где темно, и ничего. Куда идти? Зачем? Непонимание, растерянность. Но это не всегда, иногда, наоборот, активность прям какая-то. Иногда руки, иногда активность. Наверное, это зависит от эмоционального состояния. И в тот момент, когда выбирала работу, сначала руки опустились, да. Но потом подумала, ай, как пойдет. И отпустила страх, постаралась» (Алена, 22 года, выпускница колледжа).

Результаты исследования показали, что, в целом, студенты вузов демонстрируют более высокий уровень готовности к деятельности по профессиональному самоопределению в ситуациях неопределенности по сравнению с десятиклассниками, первокурсниками и выпускниками колледжей, что проявилось в следующих эмпирически выявленных фактах:

- первокурсники вузов лучше осознают непредсказуемость и вариативность профессионального будущего;
- фиксируется их большее стремление осваивать новые компетенции и квалификации, а также более высокая степень принятия неизбежности переквалификации на протяжении профессиональной карьеры;
- первокурсники вузов преимущественно оперируют многозначными суждениями вероятностного типа, характеризующими деятельность по «перебору» и сопоставлению многих вариантов выбора;
- их отличает высокий уровень развития информационной компетенции и более широкий горизонт когнитивной ориентировки.

Заключение

В результате проведенного исследования были подтверждены выявленные ранее другими авторами определенные зависимости, характеризующие связи между компонентами деятельности по самоопределению и личностными свойствами субъектов профессионального выбора. Научная новизна полученных результатов заключается в установлении статистически значимых различий процессов самоопределения в целевых группах российской молодежи 15–22 лет в типовых ситуациях профессионального (профессионально-образовательного) самоопределения, реализующихся в данном возрасте.

Результаты исследования могут быть использованы для формирования технологии развития преадаптационного потенциала молодежи, способствующего успешности профессионального становления в условиях постоянно меняющихся требований рынков труда. В целях развития готовности личности к профессиональному самоопределению в условиях неопределенности рынка труда – при отсутствии принципиальной возможности демонстрации объектов выбора – целесообразно сосредоточить усилия на оснащении субъекта деятельности средствами самоопределения. В их число входят инструменты анализа внешней ситуации (набор возможностей и ограничений по отношению к собственным предпочтениям); средства рефлексии своих ожиданий, возможностей и мотивации; инструменты прогнозирования последствий принятых решений в условиях вариативности подходов и эквивиальности процессов и т. д. Перспективным направлением для дальнейших исследований

может стать изучение способностей субъектов самоопределения к оценке собственной ресурсной оснащенности и оценке себя как ресурса тех или иных процессов.

Литература

1. Антонова Н. В. Особенности самоопределения на различных этапах профессионального развития // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 53. С. 9–17. <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1432-antonova53.html>
2. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018.
3. Зинченко Ю. П., Дорожкин Е. М., Зеер Э. Ф. Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3. С. 11–35. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-11-35>
4. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э., Сыманюк Э. В., Сущенко А. Д., Степанова А. А. Прогнозирование профессионального будущего учащейся молодежи как фактор развития городской среды // Педагогическое образование в России. 2019. № 7. С. 141–147.
5. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Асимметричное профессиональное будущее современной молодежи // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 258–263.
6. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
7. Леонтьев Д. А., Пилипко Н. В. Выбор как деятельность // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 97–100.
8. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000.
9. Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Фам А. Х. Разработка методики диагностики процессуальной стороны выбора // Психологическая диагностика. 2007. № 6. С. 4–25.
10. Личностный потенциал: структура и диагностика: коллективная монография / Ред. Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 2011. 680 с.
11. Леонтьев Д. А., Фам А. Х. Как мы выбираем: структуры переживания собственного выбора и их связь с характеристиками личности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 1. С. 39–52.
12. Леонтьев Д. А. Неопределенность как центральная проблема психологии личности // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен. М.: Изд. дом ЯСК, 2018. С. 40–53.

13. Магазева Е. А. Типологические особенности стратегий деятельности в ситуации личного выбора // Сибирский психологический журнал. 2010. № 35. С. 11–13.
14. Неумоева-Колчеданцева Е. В. Развивающий потенциал профессиональной пробы как метода обучения будущих педагогов // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 34–44.
15. Первушина О. Н. Человек и неопределенность: на подступах к постановке проблемы // Вестник НГУ. Сер. Психология. 2007. № 1. С. 11–19.
16. Пряжников Н. С. Активизирующая профконсультация: теория, методы, программы: методическое пособие. М.: ИЦ «Академия», 2014. 416 с.
17. Сергеев И. С. Система организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях вертикально интегрированного непрерывного образования: дис. ... д. п. н. М., 2017. 447 с.
18. Фам А. Х. Индивидуальные особенности выбора в ситуациях различной значимости: дис. ... к. пс. н. М., 2014. 180 с.
19. Хазова С. А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы и исследования // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 5. С. 188–191.
20. Чистякова С. Н. Профессиональное самоопределение личности: механизмы и образовательные ресурсы // Человек и образование. 2014. № 3 (40). С. 45–51.
21. Щербина Е. Ю., Кислов А. Г. К педагогике эпохи цифрового разрыва // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 1. С. 49–59. <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10105>
22. Barr H., Ford J., Grey R., Helm N., Hutchings M., Low H., Machin A., Reeves S. Interprofessional education Guidelines 2017. Centre for the Advancement of Interprofessional Education, 2017. <https://www.caipe.org/resources/publications/caipe-publications/caipe-2017>
23. Covacevich C., Mann A., Santos C., Champaudet J. Indicators of teenage career readiness: An analysis of longitudinal data from eight countries // OECD Education Working Paper. 2021. No 258. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/cec854f8-en>
24. Racko G., Oborn E., Barrett M. Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships // The International Journal of Human Resource Management. 2019. Vol. 30. No 3. P. 457–478. Published online: 17 Jan 2017. <https://doi.org/10.1080/09585192.2017.1281830>
25. Zeer E. F., Tretyakova V. S., Zinnatova, M. V., Zavodchikov D. P., Bukovey T. D. Theoretical methodological basics for studying of transprofessionalism of a subject of socioeconomic professions // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2018. Vol. 13. No 1. P. em 76. <https://doi.org/10.29333/ejac/102241>

References

- Antonova, N. V. (2017). Features of the self-determination process during different stages of professional development. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 10 (53), 9–17. <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1432-antonova53.html> (In Russ.)
- Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., & Chernorizov, A. M. (2018). *Preadaptaciya k neopredelennosti: nepredskazuemye marshruty evolyucii* [Preadaptation to uncertainty: unpredictable routes of evolution]. Acropolis. (In Russ.)
- Barr, H., Ford, J., Grey, R., Helm, N., Hutchings, M., Low, H., Machin, A., & Reeves, S. (2017). *Interprofessional education Guidelines 2017*. Centre for the Advancement of Interprofessional Education. <https://www.caipe.org/resources/publications/caipe-publications/caipe-2017>
- Chistyakova, S. N. (2014). Personality's professional self-identity: mechanisms and educational resources. *Man and Education: An Academic Journal*, 3 (40), 45–51.
- Covacevich, C., Mann, A., Santos, C., & Champaudet, J. (2021). Indicators of teenage career readiness: An analysis of longitudinal data from eight countries. In *OECD Education Working Paper* (No 258). OECD. <https://doi.org/10.1787/cec854f8-en>
- Khazova, S. A. (2013). Koping-resursy sub'ekta: osnovnye napravleniya i perspektivy i issledovaniya [Coping resources of the subject: main directions and prospects and research]. *Vestnik of Kostroma State University*, 5, 188–191. (In Russ.)
- Kornilova, T. V., & Chumakova, M. A. (2014). Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire. *Ekspperimental'naya psikhologiya*, 7 (1), 92–110. (In Russ.)
- Leontiev, D. A. (2018). Neopredelennost' kak tsentral'naiya problema psikhologii lichnosti [Uncertainty as a central problem of personality psychology]. In *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen* [Mobilis in mobili: personality in the era of change] (pp. 40–53). YASK. (In Russ.)
- Leontiev, D. A., Mandrikova, E. Yu., & Pham, A. H. (2007). Razrabotka metodiki diagnostiki processual'noj storony vybora [Development of diagnostic methods of the procedural side of choice]. *Psihologicheskaya Diagnostika*, 6, 4–25. (In Russ.)
- Leontiev, D. A. (2000). *Test smyslozhiznennykh orientacii* [Life Sense orientation test]. Smysl.
- Leontiev, D. A. (Ed.). (2011). *Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika: kollektivnaya monografiya* [Personal potential: structure and diagnostics: a collective monograph]. Smysl. (In Russ.)
- Leontiev, D. A., & Pilipko, N. V. (1995). Vybora kak deyatelnost' [Choice as activity]. *Voprosy psikhologii*, 1, 97–100. (In Russ.)

- Leontiev, D. A., & Pham A. H. (2011). How we choose: the structures of subjective experience of one's choice and their connections with personality variables. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1, 39–52. (In Russ.)
- Magazeva, E. A. (2010). Typological features of strategy of activity in a situation of a personal choice. *Siberian Journal of Psychology*, 35, 11–13. (In Russ.)
- Neumoeva-Kolchedantseva, E. V. (2017). Developmental potential of professional test as a method of training future teachers. *Psychological Science and Education*, 22 (6), 34–44. (In Russ.)
- Pervushina, O. N. (2007). Chelovek i neopredelennost': na podstupah k postanovke problemy [Man and uncertainty: on the approaches to the formulation of the problem]. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ser. Psihologiya*, 1, 11–19. (In Russ.)
- Pham, A. H. (2014). *Individual'nye osobennosti vybora v situatsiyah razlichnoj znachimosti* [Individual features of choice in situations of varying significance] (PhD thesis, Moscow). (In Russ.)
- Pryazhnikov, N. S. (2014). *Aktiviziruyushchaya profkonsul'taciya: teoriya, metody, programmy: metodicheskoe posobie* [Activating professional consultation: theory, methods, programs: methodical manual]. Academy. (In Russ.)
- Racko, G., Oborn, E., & Barrett, M. (2017). Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships. *The International Journal of Human Resource Management*, 30 (3), 457–478. <https://doi.org/10.1080/09585192.2017.1281830>
- Sergeev, I. S. (2017). *Sistema organizacionno-pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchihsya v usloviyah vertikal'no integrirovannogo nepreryvnogo obrazovaniya* [The system of organizational and pedagogical support of professional self-determination of students in the conditions of vertically integrated continuing education]. (Doctoral dissertation, Moscow). (In Russ.)
- Shcherbina, E. Yu., & Kislov, A. G. (2020). To the pedagogy of the digital divide. *Vocational Education and Labour Market*, 1, 49–59. <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10105> (In Russ.)
- Zeer, E. F., & Simanyuk, E. E. (2013). Assymetric professional future of modern youth. *Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii*, 4, 258–263. (In Russ.)
- Zeer, E. F., Tretyakova, V. S., Zinnatova, M. V., Zavodchikov, D. P., & Bukovey, T. D. (2018). Theoretical methodological basics for studying of transprofessionalism of a subject of socioeconomic professions. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 13 (1), 76. <https://doi.org/10.29333/ejac/102241>

- Zeer, E. F., Simanyuk, E. E., Simanyuk, E. V., Sushchenko, A. D., & Stepanova, A. A. (2019). Predicting a professional future of youth as factor of development of the urban environment. *Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii*, 7, 141–147. (In Russ.)
- Zinchenko, Yu. P., Dorozhkin, E. M., & Zeer, E. F. (2020). Psychological and pedagogical bases for determining the future of vocational education: vectors of development. *The Education and Science Journal*, 22 (3), 11–35. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-11-35> (In Russ.)